

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

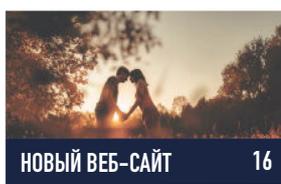

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ #85 ЯНВАРЬ – МАРТ 2024

СТАТЬИ 2

**Уэслианский
четырёхугольник
и Sola Scriptura**
Фрэнк М. Хазель

НОВЫЙ ВЕБ-САЙТ 16

**Новый веб-сайт
о человеческой
сексуальности
предлагает
библейские ресурсы**
Одри Андерссон
Джина Уолен

ПРИКЛАДНАЯ БИБЛЕИСТИКА 19

**Уроки из 26-ой главы
евангелия от Матфея**
Клинтон Уолен

НОВИНКА 28

**Столпы адвентизма
в современном мире**
Квабена Донкор

ИНДЕКС 29

Индекс

WWW.ADVENTISTBIBLICALRESEARCH.ORG

Уэслианский четырехугольник и *Sola Scriptura*

Фрэнк М. Хазель

Вопрос о роли Священного Писания в богословии имеет решающее значение и на протяжении веков занимал внимание богословов. Несмотря на то, что мнения относительно точной роли Священного Писания в богословии резко различаются, практически все христианские богословы, придерживающиеся полного спектра мнений, согласны с тем, что Священное Писание должно играть определенную роль в христианском богословии¹. На протяжении всей истории церкви Библия — письменное Слово Божье человечеству — играла авторитетную роль в христианском богословии. Немецкий теолог Герхард Эбелинг однажды заметил, что история христианства — это просто история толкования Библии². В христианском богословии решающим вопросом был и остается тот, как Писание связано с другими источниками богословия, такими как Предание, разум и опыт, и каково значение *sola Scriptura* по сравнению с этими другими источниками. Принцип *sola Scriptura* — это призыв судить о любой вере и практике только по Писанию (*sola Scriptura*). Неудивительно, что он стал одним из величайших «боевых кличей» протестантской Реформации³. Джеймс Пакер

метко заметил, что *sola Scriptura* «демонстрирует основную мотивацию и заботу, теологическую и религиозную, всего Реформационного движения»⁴. По мнению Маркуса Барта, «слова *sola Scriptura* предпочтительно следует интерпретировать не как номинатив, а как инструментальный аблатив, «только Писанием». Таким образом, формула описывает эффективный и нормативный инструмент, который Бог использует и передает в руки Церкви⁵. Это означает, что Священное Писание является нормативным стандартом, по которому сверяются и оцениваются другие источники богословия. На каждое богословие в той или иной степени влияют, по крайней мере, следующие источники: Священное Писание, Предание, разум и опыт⁶. Взаимодействие этих источников и вопрос о том, какой из этих источников имеет высший и окончательный авторитет в вопросах веры и практики, является решающим вопросом, который влияет и формирует любое богословие⁷. В настоящей статье мы более внимательно рассмотрим то, что было названо Уэслианским четырехугольником и проанализируем его подход с точки зрения принципа *sola Scriptura*. Это особенно важно не только потому, что Эллен Уайт, одна из основателей и влиятель-

ная личность Церкви адвентистов седьмого дня, вышла из методизма⁸, но и потому, что некоторые недавно заявили, что принцип sola Scriptura стал проблематичным, и поставили под сомнение вопрос, «могут ли консервативные протестанты, оставаясь честными, продолжать соглашаться с этим почтенным принципом»⁹.

УЭСЛИАНСКИЙ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИК

Уэслианский четырехугольник (Quadrilateral)¹⁰ – это выражение, обозначающее парадигму или модель, которая стала описывать основные факторы того, как Джон Уэсли (1703–1791) понимал задачи богословия¹¹. Он представляет собой современную попытку обобщить взаимосвязь четырех источников богословия (Писания, Предания, разума и опыта), которыми руководствовались Уэсли и его последователи в своих размышлениях о теологии. Когда сегодня методисты пытаются отвечать на вопросы о Боге и своей вере, они используют подход, называемый Уэслианским четырехугольником. Хотя Священное Писание, Предание, разум и опыт составляют четыре стороны Четырехугольника, герменевтическое взаимодействие четырех различных источников при формулировании богословских позиций представляется достаточно сложным¹². В «Уэслианском четырехугольнике» утверждается понимание Объединенной методистской церкви, согласно которому «Уэсли верил, что живое ядро христианской веры было раскрыто в Священном Писании, освещено традицией/преданием, оживлено в личном опыте и подтверждено разумом. [Однако] Священное Писание

является первичным, раскрывая Слово Божье «насколько это необходимо для нашего спасения»¹³. После этого краткого описания Уэслианского четырехугольника мы теперь предоставим некоторую краткую историческую информацию о возникновении данного принципа.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ УЭСЛИАНСКОГО ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИКА

Интересно, что сам Уэсли никогда не формулировал утверждение, которое сейчас обычно называют «Уэслианским четырехугольником», и вообще не использовал слово «четырехугольник» в своих трудах и даже не одобрял его¹⁴. Это достаточно новое слово, которое было придумано Альбертом Аутлером, уважаемым методистским богословом¹⁵, в конце 1960-х годов, когда он работал в комиссии по доктрине и доктринальным стандартам Объединенной методистской церкви¹⁶. Аутлер, который на протяжении десятилетий являлся профессором богословия в Южном методистском университете, выбрал термин «четырехугольник» из-за его исторического значения как теологического термина в англиканской и епископальной традициях, где он использовался для обозначения «четырехугольника Ламбета». Данное выражение было согласовано на Всемирном съезде Протестантской епископальной церкви (англиканской), состоявшемся в Чикаго в 1886 году¹⁷. Оно представляет собой основу для воссоединенной христианской церкви. Ламбетский четырехугольник утверждает Священное Писание как правило и высший стандарт христианской веры, таинств крещения и Вечери

Господней, а также исторического епископата. В англиканской традиции сочетание Священного Писания, Предания и разума пропагандировалось еще в шестнадцатом веке¹⁸. В Уэслианском четырехугольнике был добавлен четвертый элемент — опыт, в результате чего появились четыре компонента или «стороны» четырехугольника: (1) Священное Писание, (2) Предание, (3) разум и (4) опыт¹⁹. Однако, сам Уэсли никогда не использовал термин «четырёхугольник», и поэтому, возможно, было бы более уместно говорить о «Четырёхугольнике Объединенной методистской церкви» или «Четырёхугольнике Альберта Аутлера»²⁰. С момента своего создания «Уэслианский четырехугольник» начал жить своей собственной жизнью, в которой люди часто рассматривают все четыре источника как равноправные, тем самым умаляя авторитет Священного Писания²¹. Присоединение к нему уважаемого имени Уэсли придает авторитет богословскому методу, который часто используется неправильно или неверно истолковывается, что в конечном итоге также приводит к искажению информации о самом Уэсли и о том, во что он верил²².

Хотя Уэслианский четырехугольник несколько отличается от Ламбетского четырехугольника, Аутлер посчитал, что этот термин может послужить полезным способом обозначения сложного взаимодействия четырех источников в теологии Уэсли²³. Однако много позже Аутлер пожалел, что сделал это, потому что это открыло ящик Пандоры для всевозможных формулировок, которые позволили преданию/традиции, разуму или опыту превзойти то, что говорит о некоторых вещах

Библия²⁴. Поскольку сам Уэсли не сформулировал свой теологический метод явно, попытка описать особенности его богословского метода оказывается непростой задачей. Тем не менее, можно с полным основанием заключить, что представление о том, будто для Уэсли четыре стороны этого четырехугольника равны, неправильно. Сама природа геометрического термина подразумевает равенство или гомогенизацию четырех элементов²⁵. Но для Уэсли они не равны. «Для него Священное Писание всегда представляло собой основной источник религиозного авторитета»²⁶. Рэнди Л. Мэддокс утверждает, что «так называемый «четырёхугольник» богословских авторитетов Уэсли мог бы быть более адекватно описан как одностороннее право Священного Писания преобладать в рамках трехсторонней герменевтики разума, традиции и опыта»²⁷. Дональд Торсен даже предполагает, что «если кто-то настаивает на выборе геометрической фигуры в качестве парадигмы для Уэсли, то фигура тетраэдра — треугольной пирамиды — будет более подходящей. Священное Писание будет служить основанием пирамиды, а три грани, обозначающие традицию, разум и опыт, будут взаимодополняющими, но не основными источниками религиозного авторитета»²⁸. Хотя эта точка зрения кажется более близкой к тому, что, возможно, имел в виду Джон Уэсли для своего богословия, она все же поднимает некоторые важные вопросы о роли и авторитете Библии в богословии. Когда Писание является первичным и раскрывает Слово Божье только «насколько это необходимо для нашего спасения»²⁹, тогда в Писании раскрывается лишь цен-

тральное учение христианской веры. Но, как уже отмечалось, «здесь не говорится, каким авторитетом обладает Библия, когда она обращается к вопросам, отличным от сотериологии»³⁰. Более того, если Писание объясняется Преданием, становится действенным в процессе личного опыта и подтверждается человеческим разумом, данная точка зрения оставляет Священное Писание первоисточником в богословии, но не единственным источником своего собственного толкования. Таким образом, несмотря на признание первенства и приоритета Писания в свете Предания, разума и опыта, данная позиция в конечном итоге ослабляет его роль как однозначного и окончательного авторитета, решающего все вопросы веры и практики. Отдавая предпочтение Священному Писанию, Уэсли и его последователи не стеснялись использовать вне-библейские авторитеты в богословских размышлениях и формулировках³¹. Утверждение главенства Священного Писания не является чем-то типичным только для протестантов. Римско-католическая церковь также подтверждает главенство Священного Писания в своей вере³². Римско-католическое богословие подтверждает богодухновенность Священного Писания, а также историческое превосходство Священного Писания над более поздними историческими документами и событиями. Но утверждать главенство Священного Писания — это не то же самое, что утверждать *sola Scriptura*, где Писание является окончательным и высшим авторитетом веры и практики и единственным источником своего собственного толкования. Именно этот принцип Писания стал столь характерным для

протестантских реформаторов шестнадцатого века³³. Чтобы лучше понять роль Священного Писания как *prima Scriptura* в Уэслианском четырехугольнике, а также решающее различие между *prima Scriptura* и *sola Scriptura*, мы кратко сравним и противопоставим эти два принципа.

PRIMA SCRIPTURA В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ SOLA SCRIPTURA

Prima Scriptura выражает идею о том, что канон Священного Писания — это первый или основной способ, которым Божье откровение приходит к нам. *Prima Scriptura* выражает мысль о том, что Священное Писание является лишь первым среди других источников, играющих важную роль в богословии. В *prima Scriptura* Библия рассматривается как авторитетная, но она оставляет дверь открытой для других (авторитетных) богословских источников, которые освещают и формируют интерпретацию Священного Писания. Хотя Священное Писание занимает перво-степенное место в *prima Scriptura*, в рамках этой рубрики оно становится одним из нескольких источников, регулирующих нашу веру и практику.

Реформационный принцип *sola Scriptura*, с другой стороны, утверждает нечто большее, чем просто главенство Священного Писания. Он также включает в себя достаточность Священного Писания как единственного источника, по которому оцениваются все другие источники богословия в вопросах веры и практики в церкви. Таким образом, только Писание является арбитром, которым измеряется и решается все остальное в богословии. *Sola*

Уэслианский четырехугольник и *Sola Scriptura*

Scriptura подразумевает, что само по себе Священное Писание (1) «является уникальным непогрешимым источником божественного откровения, которое коллективно доступно современным людям; (2) Одно только Священное Писание обеспечивает достаточную и полностью заслуживающую доверия основу богословия; и (3) Священное Писание является единственной авторитетной и окончательной нормой богословской интерпретации, которая определяет все остальные»³⁴. Таким образом, *sola Scriptura* влечет за собой концепцию *tota Scriptura*, согласно которой все Священное Писание функционирует как непогрешимый источник божественного откровения и конечная норма богословия. Это также подтверждает единство Священного Писания, которое подразумевает, что Писание внутренне связано и позволяет нам интерпретировать Писание Писанием (*analogia Scriptura*). Без единства Писания мы не смогли бы различать истину и заблуждение или противостоять богословской ереси, но остались бы с противоречивыми и конфликтующими голосами в Писании, которые отражают непоследовательные богословские позиции, и которые не могут поддерживать богословское и библейское единство. *Sola Scriptura* также подразумевает ясность Писания (*claritas Scriptura*), без которой Писание не может быть ясно понято в том, что оно утверждает³⁵.

Sola Scriptura не означает «*solo Scriptura*» - одно Писание. Принцип «только Писанием» (*sola Scriptura*) не исключает других источников, помимо Священного Писания, таких как Предание, разум и опыт, но «все дополнительные знания, опыт или откровения должны основываться на все-достаточном основании Священного Писания и оставаться верными ему»³⁶. Это означает, что все остальные источники богословия рассматриваются во свете Писания и подчиняются Писанию. Библия нормирует все другие богословские источники. Таким образом, принцип *sola Scriptura* признает уникальный, божественный авторитет Священного Писания. Принцип *Sola* имеет дело с исключением соперников и призван оградить высший авторитет Священного Писания от его зависимости от церкви и ее предания, от человеческого разума³⁷ и человеческого опыта. Это означает, что стандарт для его толкования должен исходить не извне Писания, а, скорее, из самого Писания, которое является единственным источником своего собственного толкования.

Своим существованием *Sola Scriptura* подразумевает, что Писание является единственным источником божественного откровения и конечной нормой богословия. Принцип *Sola* имеет дело с исключением соперников и призван оградить высший авторитет Священного Писания от его зависимости от церкви и ее предания, от человеческого разума³⁷ и человеческого опыта. Это означает, что стандарт для его толкования должен исходить не извне Писания, а, скорее, из самого Писания, которое является единственным источником своего собственного толкования.

SOLA SCRIPTURA И САМО-ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Само-интерпретация Священного Писания выражается в таких формулах, как «*scriptura sacra sui ipsius interpres*» («Священное Писание само по себе является истолкователем»), «*Scripturam ex Scriptura explicandam esse*» («Писание объясняется через Писание») и «*Scriptura Scripturam interpretatur*» («Писание истолковывает Писание»)³⁸. Эллен Уайт подтверждает обоснованность и важность принципа *sola Scriptura*. Во введении к книге «Великая борьба» она пишет: «Священное Писание должно быть принято, как авторитетное и непогрешимое откровение Его (Божьей) воли. С ним следует соизмерять наши поступки, оно должно служить путеводителем к истине и быть эталоном нашей

Уэслианский четырехугольник и *Sola Scriptura*

жизни»³⁹. Подобным же образом адвентисты седьмого дня подтверждают авторитет Священного Писания. Пункт 1 Основ вероучения перекликается со словами и утверждениями Уайт:

«Священное Писание Ветхого и Нового Завета — это записанное Слово Божие, дарованное в акте богодухновенности. Находящиеся под вдохновением свыше авторы говорили и писали, будучи движимы Духом Святым. В Своем Слове Бог передал человеку знание, необходимое для спасения. Священное Писание представляет собой наивысшее авторитетное и непогрешимое откровение Божьей воли. Оно является мерилем нравственности, критерием практического опыта, исчерпывающим изложением доктрин и достоверным сообщением о деяниях Бога в истории мира»⁴⁰.

Уайт описывает богословский подход, согласно которому Священное Писание является высшим и окончательным стандартом богословия, следующими словами:

«У Бога будет на земле народ, который возвысит Библию, и только Библию, как стандарт всех доктрин и основу всех реформ. Мнения ученых людей, выводы науки, символы веры и решения церковных соборов, столь же многочисленных и разнородных, как и церкви, которые они

представляют, голос большинства — ничего из этого не следует рассматривать как свидетельство в пользу или против любого пункта религиозной веры. Прежде чем принять какую-либо доктрину или заповедь, мы должны потребовать в ее поддержку ясного «так говорит Господь»⁴¹.

РАБОТАЕТ ЛИ SOLA SCRIPTURA?

В отличие от такого высокого взгляда на Священное Писание, некоторые утверждают, что подход *sola Scriptura* недостаточен в свете «бесконечного множества доктринальных вариантов, возникших среди групп, которые настойчиво заявляют о верности Библии как своему единственному авторитету» и, следовательно, был предложен вариант четырехугольника⁴² как «лучший способ начать выход из этого смущающего плюралистического тупика», в который зашли верующие в следствие *sola Scriptura*⁴³.

Для критиков принципа *sola Scriptura* Уэслианский четырехугольник, кажется, прокладывает путь к подходу, который подтверждает главенство Священного Писания (*prima Scriptura*) по отношению к другим источникам богословия. Один богослов-методист описал взаимодействие различных богословских источников в подходе *prima Scriptura* Уэслианского четырехугольника следующим образом:

«С данной точки зрения, Священное Писание является основным источником христианской истины. Но поскольку

оно должно интерпретироваться в каждую последующую эпоху в новом культурном контексте, существует потребность в позитивной помощи традиции/предания, понимаемого как коллективная мудрость христианской церкви во всех веках и всех общинах. Однако при таком подходе следует руководствоваться и разумом. Уэсли категорически исключает интерпретацию, ведущую либо к логическому абсурду, либо к дискредитации благодати Божией. Это требование ясности и убедительности всех христианских формулировок. Однако всего этого будет недостаточно, пока уверовавшим не будет дана жизнь и сила «внутренним свидетельством Духа, что мы — дети Божьи». Именно христианский опыт превращает здоровое учение в живую веру»⁴⁴.

Однако подобная богословская методология создает новый набор проблем. Когда Писание оказывается в зависимости от положительной помощи традиции/предания, уже не только Писание может толковать Писание. И это напоминает позицию римско-католической церкви, согласно которой Священное Писание интерпретируется через призму предания⁴⁵. Приходится также признать, что так называемая «коллективная мудрость христианской церкви всех веков и всех общин» не так монолитна и единообразна, как о ней утверждают. Обращаясь к новому акценту на важности Предания во взаимоотно-

шениях между Писанием и Преданием в новейшей теологии, Джон Пекхэм поднимает важный вопрос: какое из преданий и какую традицию следует выбрать?⁴⁶ Знаменитое правило веры Винсента Леринского: «Во что верили везде, во что верили всегда и во что верили все»⁴⁷ исторически не так единообразно и гармонично, как это утверждается в римско-католической традиции⁴⁸. Более того, когда Священное Писание остается лишь первым, но не единственным источником, оно больше не играет исключительной роли там, где только Писание является решающим авторитетом. Если Писание — это всего лишь прима в хоре, его роль заключается уже «не в том, чтобы быть определяющим голосом, а в том, чтобы лишь дополнять других»⁴⁹. Это означает, что благодаря подходу *prima Scriptura* в Уэслианском четырехугольнике «Библия получает большую свободу быть могущественным свидетелем истин, которые придают ей искупительную достаточность, но не научную или историческую точность»⁵⁰. Это, однако, подрывает всю полноту достоверности Священного Писания и игнорирует многочисленные взаимодействия между историей и богословием в Священном Писании⁵¹.

Множественность различных доктринальных мнений, на которую некоторые жалуются, игнорирует тот факт, что существует значительное единство в понимании библейской истины, несмотря на конфессиональные границы. Богословский плюрализм не является недостатком Священного Писания или недостатком принципа *sola Scriptura*, а связан с различными герменевтическими подходами, которые существенно влияют на толкование

Священного Писания⁵², а также в значительной степени с предпосылками, с которыми толкователи подходят к Писанию⁵³. Это подводит нас к еще одному важному фактору в обсуждении роли Священного Писания в Уэслианском четырехугольнике.

ФОРМАЛЬНЫЙ И МАТЕРИАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

В протестантском богословии существует важное различие между формальным и материальным авторитетом Священного Писания. Лозунг Реформации *sola Scriptura* – «только Писанием» – часто описывается как «формальный принцип» Реформации⁵⁴, усматривающий авторитетный источник христианского богословия в Священном Писании⁵⁵. В отличие от формального принципа, богословы также ссылаются на так называемый «материальный принцип»⁵⁶, который обозначает центральное учение религиозного текста, выраженное в *sola fide*, *sola gratia*, Евангелии или даже Иисусе Христе. Этот материальный принцип часто становится подлинным центром, из которого следует понимать Писание. Чтобы лучше понять значение и проблематичность этого различия, нам нужно кратко обратиться к Мартину Лютеру, который был пионером этой мысли, прежде чем мы обратимся к Уэслианскому четырехугольнику и его влиянию.

Хотя Лютер и утверждает богодухновенность Священного Писания, для него содержанием Писания является Христос, и из этого факта он, кажется, также постоянно черпает авторитет Священного Писания. Это означает, что для Лютера Христос

является одновременно центром Писания и Господом Писания. Если Писание — царица, то Христос — Царь, даже над самим Писанием. Для Лютера именно Христос и Евангелие оправдания только верой, о чем свидетельствует Священное Писание, составляют центр Священного Писания и, следовательно, в конечном итоге его высший авторитет. Здесь приходит на ум знаменитое предисловие Лютера к посланию Иакова, где он утверждает, что все, что не указывает на Христа или не представляет Христа (по-немецки: *was Christum treibet*), не является апостольским, даже если этому учили Петр или Павел. С другой стороны, все, что говорится о Христе, является апостольским, даже если эти слова исходят от Иуды, Анны, Пилата и Ирода⁵⁷. Таким образом, для Лютера содержанием Писания (или материальным принципом) является Христос, и из этого факта он, кажется, неоднократно черпает авторитет Священного Писания. Все Писание вращается вокруг Христа как его истинного центра. Таким образом, Лютер на самом деле отстаивал не «первенство Писания в строгом смысле этого слова, а первенство Евангелия, о котором свидетельствует Писание, и, следовательно, первенство Писания как свидетельства Евангелия»⁵⁸. Лютер ценил Библию, «потому что это колыбель, в которой покоится Христос. По этой причине Евангелие оправдания по благодати через веру служило Лютеру герменевтическим ключом к Священному Писанию»⁵⁹. По мнению Лютера, Писание следует понимать в пользу Христа, а не против Него. Одним из последствий этой христологической герменевтики является то, что, если Писание не относится к Христу, его нельзя

считать истинным Писанием⁶⁰. Таким образом, понимание Лютером Евангелия стало основой для определения относительного авторитета различных канонических писаний⁶¹ и превратилось в «евангельскую критику Священного Писания»⁶². Христа и Священное Писание можно противопоставить друг другу, потому что Лютер в конечном итоге на первое место поставил личное Слово (Христос); на второе - устное Слово (Благая весть); и на третье - записанное Слово (Писание). По мнению известного богослова Герхарда Эбелинга, это различие и ранжирование приводит к созданию канона внутри канона⁶³, где Христос становится герменевтическим ключом к правильному пониманию Священного Писания.

Подобный подход, однако, ставит под угрозу силу принципа Священного Писания, согласно которому Священное Писание является единственным источником своего собственного толкования. Ибо «если Писание истолковывается каким-то доктринальным центром, или традицией/преданием, то уже не Писание интерпретирует само себя, а мы истолковываем Писание посредством доктрины или традиции, которой фактически Писание подчинено⁶⁴. Неудивительно, что христологический метод Лютера «превратился в инструмент богословской критики»⁶⁵, где в конечном итоге интерпретатор становится судьей и стоит над Писанием. Ирония этой богословской критики заключается в том, что она делается во имя Иисуса Христа и Евангелия.

Подобным образом, в Уэслианском четырехугольнике спасительная весть Священного Писания оказывается важнее

формального авторитета вдохновенного Слова Божьего. Это заставляет некоторых богословов заявлять, что даже выявляемые неточности научного и исторического характера⁶⁶ не вызывают беспокойства, пока ясно звучит весть Священного Писания. Вместо того, чтобы самому Священному Писанию быть авторитетным в силу боговдохновенности, «в уэслианском четырехстороннем богословии авторитет приписывается вести. Позвольте этой вести быть услышанной, и средство, содержащее спасительную информацию, получит свой законный авторитет (и первенство). ... Знакомство с этой вестью придает Библии ее исповедальный авторитет»⁶⁷. Таким образом, как и у Лютера, материальный принцип, то есть сама весть, становится более могущественным фактором, чем формальный принцип авторитета, - Священное Писание⁶⁸. Более того, «тот факт, что традиция/предание, опыт и разум являются источниками богословского авторитета и размышлений в динамическом единении со Священным Писанием, оставляет религиозное мышление открытым для творчества Духа и подразумевает, что Дух не ограничен в своей активности здесь и сейчас»⁶⁹. Подобная позиция может показаться привлекательной и непредвзятой, но это также открывает дверь релятивизму и умаляет окончательный авторитет Священного Писания в богословских вопросах. Мудрость слов Э. Уайт заслуживает внимания. Вот что она пишет:

«Поскольку именно Дух Божий вдохновил Библию, невозможно, чтобы учение Духа когда-либо противоречило учению

Уэслианский четырехугольник и Sola Scriptura

Слова. Дух не был дан – и никогда не может быть дарован – для того, чтобы заменить Библию; поскольку в Священном Писании прямо говорится, что слово Божье является стандартом, по которому должно проверяться все учение и опыт»⁷⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уэслианский четырехугольник — это герменевтический подход, предложенный не Джоном Уэсли, а Альбертом Аутлером в конце 1960-х годов. Позже Аутлер сожалел, что использовал эту терминологию, поскольку она открыла ящик Пандоры, который часто умалял авторитетную роль Священного Писания в его взаимодействии с преданием, разумом и опытом. В своих лучших проявлениях Уэслианский четырехугольник продвигает главенство Священного Писания над другими источниками богословия. Но главенство Священного Писания часто приводит к тому, что для помощи в интерпретации Писания привлекаются другие источники, тем самым умаляя способность Писания интерпретировать само себя. Другим аспектом, который ослабляет формальный принцип авторитетности Священного Писания в Уэслианском четырехугольнике, является использование материального принципа Священного Писания, когда весть Священного Писания становится более сильным и решающим фактором при интерпретации Священного Писания.

Принцип sola Scriptura, утверждающий, что Священное Писание является единственным источником для своего

собственного толкования, — это нечто большее, чем просто утверждение примата Священного Писания. Sola Scriptura включает в себя достаточность, единство и ясность Священного Писания для задач богословия. В подходе sola Scriptura другие источники богословия не отрицаются; sola Scriptura — это не Solo Scriptura. Скорее, sola Scriptura указывает на то, что Писание не зависит от какого-либо другого источника и, как высший и окончательный авторитет в богословии, исключает любых соперников. Словам Священного Писания разрешено интерпретировать самих себя. Писание не зависит от других внешних источников в своем толковании, но стоит над ними. Уэслианский четырехугольник — это не путь вперед, которому следует следовать; он чреват многочисленными проблемами, в конечном итоге умаляющими явную роль Священного Писания как наивысшего авторитета в вопросах веры и практики.

Фрэнк М. Хазель,

Заместитель директора
Института библейских
исследований

¹ Джон Х. Лейт категорически заявляет, что «христианское богословие всегда создавалось 'в соответствии с Писанием'», хотя тут же добавляет, что «роль Писания в теологической задаче... редко формулировалась точно» (John H.

Уэслианский четырехугольник и *Sola Scriptura*

Leith, “The Bible and Theology,” *Interpretation* 30 (1976): 227).

О различных путях использования Священного Писания в богословии см. David H. Kelsey, *The Uses of Scripture in Recent Theology* (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1975); Kenneth Hagen, ed., *The Bible in the Churches: How Different Christians Interpret the Scriptures* (New York, NY: Paulist Press, 1985); Donald K. McKim, *What Christians Believe About the Bible* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 1985); Robert K. Johnston, ed., *The Use of the Bible in Theology: Evangelical Options* (Atlanta, GA: John Knox Press, 1985); Klaus Reinhardt, *Der dogmatische Schriftgebrauch in der katholischen und protestantischen Christologie von der Aufklärung bis zur Gegenwart* (Munich: Verlag Ferdinand Schöningh, 1970); Avery Dulles, “Scripture: Recent Protestant and Catholic Views,” *Theology Today* 37, no. 1 (1980): 7–26; and Dulles, *The Craft of Theology: From Symbol to System* (New York, NY: Crossroad, 1992), 69–85.

² Gerhard Ebeling, “Church History Is the History of the Exposition of Scripture,” in *The Word of God and Tradition: Historical Studies Interpreting the Divisions of Christianity*, trans. S. H. Hooke (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1968), 11–31. Это похоже на правду, особенно в протестантизме.

³ Heiko Augustinus Oberman, *Luther: Man Between God and the Devil* (New Haven, CT: Yale University Press, 1989), 221.

⁴ James I. Packer, “‘Sola Scriptura’ in History and Today,” in *God’s Inerrant Word: An International Symposium on the Trustworthiness of Scripture*, ed. John Warwick Montgomery (Minneapolis, MN: Bethany Fellowship, 1974), 44.

⁵ Markus Barth, “Sola Scriptura,” в *Scripture and Ecumenism: Protestant, Catholic, Orthodox and Jewish* (Pittsburgh, PA: Duquesne University Press, 1965), 75. Точно так же Гордон Дж. Спайкмен пишет, что центральным вопросом в богословии является следующий: «По какому безупречному стандарту следует оценивать христианскую веру? Каков главный критерий в оценке истины? Ответ — *sola Scriptura*, что в аблативе означает «только Писанием». Этот своеобразный пароль Реформации передает идею призыва к действию. То есть только светом Священного Писания мы должны судить обо всем и «крепко держаться добра». См. Gordon J. Spykman, *Reformational Theology: A New Paradigm for Doing Dogmatics* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1992), 77.

⁶ О значении термина «источник» см. обсуждение в Gerhard Ebeling, *Dogmatik des christlichen Glaubens*, 3 vols. (Tübingen: J.C.B. Mohr, 1979), 1:24–25, 35–42; и с более старой Уэслианской точки зрения см. John Miley, *Systematic Theology*, 2 vols. (New York, NY: Hunt & Eaton, 1892), 1:7–22. Культура тоже является серьезным фактором, влияющим на теологию, но для целей этой короткой статьи мы ограничимся четырьмя основными источниками — Священным Писанием, традицией/преданием, разумом и опытом — поскольку именно они играют важную роль в том, что стало известно как Уэслианский четырехугольник.

⁷ Краткое обсуждение этих важных факторов в богословии см. в Frank M. Hasel, *Scripture in the Theologies of W. Pannenberg and D. G. Bloesch: An Investigation and Assessment of its Origin, Nature, and Use* (Frankfurt: Peter Lang, 1996), 21–94.

⁸ Эллен Уайт говорит об этих четырех источниках в Ellen G. White, *Steps to Christ* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1892). Краткий анализ использования Уайт этих источников в сравнении с теологией Джона Уэсли см. в Alberto R. Timm, *A Short Analysis of the Book Steps to Christ in the Light of John Wesley’s Theology* (unpublished paper, n.p. and n.d.). О взаимосвязи между Священным Писанием и опытом в рамках Уэслианского четырехугольника см. Alberto Timm, “Scripture and Experience,” in *Reflections: The BRI Newsletter* 26 (April 2009): 4–7.

⁹ Woodrow W. Whidden, “Sola Scriptura, Inerrantist Fundamentalism, and the Wesleyan Quadrilateral: Is ‘No Creed but the Bible’ a Workable Solution?,” *Andrews University Seminary Studies* 35, no. 2 (1997): 211.

¹⁰ Слово «Quadrilateral» происходит от латинского *Quadri*, что означает «четыре», и *latus*, что означает «стороны». Таким образом, оно описывает четырехсторонний многоугольник. См. Wikipedia, s.v. “Quadrilateral,” <https://en.wikipedia.org/wiki/Quadrilateral> (accessed March 23, 2024).

¹¹ Donald A. D. Thorsen, *The Wesleyan Quadrilateral: Scripture, Tradition, Reason, and Experience as a Model of Evangelical Theology* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1990), 21.

¹² Говард А. Снайдер говорит об Уэслианском пятиугольнике, к которому добавляет пятый источник богословия: по-

рядок Божьего творения.

¹³ The United Methodist Church Book of Discipline (Nashville, TN: Abington 1997), 77.

¹⁴ Thomas H. McCall, “Wesleyan Theology and the Authority of Scripture: Historic Affirmations and Some Contemporary Issues,” in *The Enduring Authority of the Christian Scriptures*, ed. D. A. Carson (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2016), 180.

¹⁵ Аутлера называют «одним из величайших методистских историков и богословов». См. Ben Witherington III, *Sola Scriptura: Scripture’s Final Authority in the Modern World* [Waco, TX: Baylor University Press, 2023], 124.

¹⁶ Thorsen, 21.

¹⁷ О четырехугольнике Ламбета см. “Chicago-Lambeth Quadrilateral” (adopted by the House of Bishops Chicago, 1886), <https://www.anglicancommunion.org/media/109011/Chicago-Lambeth-Quadrilateral.pdf> (accessed March 4, 2024). Об исторической подоплеке Уэслианского четырехугольника см. Thorsen, 21–24.

¹⁸ Ричард Хукер, англиканский священник шестнадцатого века и один из главных строителей ранней англиканской церкви, сказал, что богословие возникло на основе сочетания Священного Писания, Предания и разума. С тех пор это стало известно как «трехногий табурет англиканства». Джон Уэсли был англиканским священником, и весьма вероятно, что он был знаком с этой формулой и расширил ее до четырех составляющих, добавив опыт. Однако недавно было отмечено, что богословие Уэсли — это не просто развитие «англиканской триады». Хотя Хукер и считается одним из выдающихся англиканских богословов своего времени, были и другие богословы того периода, такие как Джон Джуэл (1522–1571) и Томас Картрайт (1535–1603), которые также были влиятельными фигурами в теологии. «Разница в акцентах вылилась в семнадцатом и восемнадцатом веках в три различных подхода к англиканской теологии: подход каролинских богословов, пуритан и латитудинариев». (Pratt Morris-Chapman, “Is the ‘Wesleyan Quadrilateral’ an Accurate Portrayal of Wesley’s Theological Method?,” *Theology and Ministry* 5 [2018]: 3). Таким образом, «то, как Уэсли использовал различные источники откровения, находилось

под влиянием различных партий внутри англиканства» (там же, 14).

¹⁹ Alan K. Waltz, *A Dictionary for United Methodists* (Nashville, TN: Abingdon, 1991), 191.

²⁰ Jonathan Andersen, “The Myth of the Wesleyan Quadrilateral,” <http://www.jonathanandersen.com/the-myth-of-the-wesleyan-quadrilateral/> (accessed March 5, 2024).

²¹ Уильям Дж. Абрахам — один из самых яростных критиков идеи «четырёхугольника». См. William J. Abraham, *Waking From Doctrinal Amnesia: The Healing of a Doctrine in the United Methodist Church* (Nashville, TN: Abingdon, 1995), 56–65. Использование Уэслианского четырехугольника, возможно, было серьезным фактором в либерализме Объединенной методистской церкви, который вынудил консервативное крыло покинуть Объединенную методистскую церковь и сформировать Глобальную методистскую церковь.

²² Andersen.

²³ Thorsen, 21.

²⁴ Albert C. Outler, “The Wesleyan Quadrilateral in John Wesley,” *Wesleyan Theological Journal* 20, no. 1 (1985): 16.

²⁵ Thorsen, 71.

²⁶ Там же.

²⁷ Randy L. Maddox, *Responsible Grace: John Wesley’s Practical Theology* (Nashville, TN: Abingdon, 1994), 46.

²⁸ Thorsen, 71.

²⁹ United Methodist Church Book of Discipline, 77.

³⁰ Witherington, 124.

³¹ Thorsen, 74.

³² См. обсуждение в разделе *Dei Verbum* in Walter M. Abbott, *The Documents of Vatican II* (Piscataway, NJ: New Century, 1966), 111–121. См. также Ronald D. Witherup, *Scripture: Dei Verbum* (Mahway, NJ: Paulist Press, 2006); and Witherup, *The Word of God at Vatican II: Exploring Dei Verbum* (Collegeville, MN: Liturgical Press, 2014).

³³ Чиллингворт, один из английских реформаторов, подчеркивая ключевую роль Священного Писания для протестантов, заявляет: «Библия, я говорю только Библия, является религией протестантов». (W. Chillingworth, *The Religion of Protestants a Safe Way of Salvation* [1687; repr. London: Thomas Tegg, 1845], 460–461).

Уэслианский четырехугольник и *Sola Scriptura*

- ³⁴ John C. Peckham, *Canonical Theology: The Biblical Canon, Sola Scriptura, and Theological Method* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2016), 141.
- ³⁵ О ясности Писания см. Friedrich Beisser, *Claritas Scripturae bei Martin Luther* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966); и Bernhard Rothen, *Die Klarheit der Schrift: Martin Luther. Die wiederentdeckten Grundlagen* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990).
- ³⁶ Richard M. Davidson, “Biblical Interpretation,” в *Handbook of Seventh-day Adventist Theology*, ed. Raoul Dederen, *Commentary Reference Series 12* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2000), 61.
- ³⁷ Фрэнк М. Хазель пишет: «Нас, христиан, не просят отказаться от своего мышления. Наша способность мыслить дана нам Богом как талант, который нужно использовать. Но решающий вопрос заключается в том, что мы, верующие, призваны думать правильно, *coram deo*, то есть как люди, которые ответственно стоят перед Богом. Говоря библейским языком, мы призваны мыслить в отношениях с Богом и в гармонии с Его Словом». См. Frank M. Hasel, “Elements of Biblical Hermeneutics in Harmony with Scripture’s Self-Claims,” in *Biblical Hermeneutics: An Adventist Approach*, ed. Frank M. Hasel (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2020).
- ³⁸ Ср. с Richard A. Muller, *Dictionary of Latin and Greek Theological Terms: Drawn Principally From Protestant Scholastic Theology* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1985), 277. См. также Martin Luther, *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe* (Weimar: Bohlau, 1883–1983) 7, 97, 20–26. В проповеди 1522 года Лютер подтверждает этот принцип, говоря: «Это нормально, когда текст интерпретирует сам себя» (Luther, *D. Martin Luthers Werke*, 10, III, 238, 10–11).
- ³⁹ Ellen G. White, *The Great Controversy* (Boise, ID: Pacific Press, 1950), iv.
- ⁴⁰ General Conference Ministerial Department, *Fundamental Belief 1 in Seventh-day Adventists Believe* (Silver Spring, MD: Review and Herald, 2018), 11.
- ⁴¹ White, *The Great Controversy*, 595.
- ⁴² Whidden, 214. См. также Clark H. Pinnock, *Tracking the Maze* (San Francisco, CA: Harper and Row, 1990), 43. Подобные утверждения были выдвинуты совсем недавно Кристианом Смитом. См. Christian Smith, *The Bible Made Impossible: Why Biblicism Is Not a Truly Evangelical Reading of Scripture* (Grand Rapids, MI: Brazos Press, 2012); и Siegfried Zimmer, *Schadet die Bibelwissenschaft dem Glauben? Klärung eines Konflikts* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006).
- ⁴³ Whidden, 215.
- ⁴⁴ M. Douglas Meeks, ed., *The Future of the Methodist Theological Traditions* (Nashville, TN: Abingdon, 1985), 56–57.
- ⁴⁵ См. обсуждение в разделе *Dei Verbum* в Abbott, *The Documents of Vatican II*, 111–121.
- ⁴⁶ Peckham, 7–15, 73–108, 152.
- ⁴⁷ Vincent of Lerin, “A General Rule for Distinguishing the Truth of the Catholic Faith From the Falsehood of Heretical Pravity,” гл. 2 в *Commonitorium*, <https://www.newadvent.org/fathers/3506.htm> (accessed March 17, 2024)
- ⁴⁸ См. обсуждение этого вопроса в Peckham, 96–99.
- ⁴⁹ Whidden, 218.
- ⁵⁰ Там же, 222.
- ⁵¹ О важности истории для библейского богословия см. обстоятельную главу, написанную Майклом Хазелем “History, the Bible, and Hermeneutics,” в Hasel, *Biblical Hermeneutics*, 105–130.
- ⁵² О некоторых современных герменевтических подходах см. Frank M. Hasel, “Recent Trends in Methods of Biblical Interpretation,” в Hasel, *Biblical Hermeneutics*, 405–461.
- ⁵³ О влиянии предпосылок на толкование Священного Писания см. Frank M. Hasel, “Presuppositions in the Interpretation of Scripture,” в *Understanding Scripture: An Adventist Approach*, ed. George W. Reid (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2006), 27–46; и Kwabena Donkor, “Presuppositions in Hermeneutics,” в Hasel, *Biblical Hermeneutics*, 7–30.
- ⁵⁴ Ср. с Anthony N. S. Lane, “Sola Scriptura? Making Sense of a Post-Reformation Slogan,” в *A Pathway Into the Holy Scripture*, ed. Philip E. Satterthwaite and David F. Wright (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1995), 298.
- ⁵⁵ Wikipedia, s.v. “Formal and Material Principles of Theology,” https://en.wikipedia.org/wiki/Formal_and_material_principles_of_theology (accessed March 17, 2024).
- ⁵⁶ Пауль Тиллих считал, что определение и применение этих двух категорий (формальных и материальных принципов)

Уэслианский четырехугольник и *Sola Scriptura*

зародилось в девятнадцатом веке. См. Paul Tillich, *A History of Christian Thought, From Its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism* (New York: Simon and Schuster, 1972), 280. Еще в 1845 году протестантский богослов и историк Филипп Шафф обсуждал их в книге *The Principle of Protestantism as Related to the Present State of the Church*, trans. John W. Nevin (Chambersburg, PA: Publication Office of the German Reformed Church, 1845), 54–94.

⁵⁷ Martin Luther, *American Edition of Luther's Works*, ed. Jaroslav Pelikan and Helmut Lehmann (Philadelphia, PA, Concordia Publishing House, 1955–), 35, 396; and Martin Luther, *D. Martin Luthers Werke, Deutsche Bibel* (Weimar: Bohlau, 1906–), 7, 385.

⁵⁸ Stanley J. Grenz, *Renewing the Center: Evangelical Theology in a Post-Theological Era* (Grand Rapids, MI: Baker, 2000), 57–58.

⁵⁹ Там же, 58.

⁶⁰ В своих «Лекциях по Посланию к Галатам» 1535 года, отвечая оппонентам, которые приводили библейские отрывки, подчеркивающие дела и заслуги, Лютер подчеркивает следующий момент: «Вы делаете упор на слугу, то есть на Писание, а не на все его содержание или даже на его самую мощную часть, но лишь на несколько отрывков, касающихся дел. Я оставляю этого слугу вам. Со своей стороны, я подчеркиваю Господа, Царя Писания» ((Luther, *American Edition*, 26, 295; and Luther, *D. Martin Luthers Werke*, 40, I, 459, 14–16). В том же году Лютер снова подчеркнул статус слуги Священного Писания по отношению к Христу, написав: «Коротко говоря, Христос — Господь, а не слуга, Господь субботы, закона и всего сущего. Священное Писание следует понимать в пользу Христа, а не против Него. По этой причине они либо должны относиться к Нему, либо не должны считаться истинными Священными Писаниями... Поэтому, если противники используют Писание против Христа, мы убеждаем Христа выступить против Писания. У нас есть Господь, у них есть слуги; у нас есть Глава, у них — ноги или члены, над которыми голова обязательно доминирует и имеет преимущество. Если бы пришлось расстаться с одним из них, Христом или законом, то пришлось бы отпустить закон, а не Христа. Ибо если у нас есть Христос, мы легко сможем установить закон и будем судить обо всем правильно. Действительно, мы бы сделали новые декалоги, как это делает

Павел во всех посланиях и Петр, но прежде всего Христос в Евангелии» (Luther, *American Edition*, 34, 112, 40–53).

⁶¹ Хорошо известен тот факт, что Лютер назвал послание Иакова «соломенным посланием» (имея в виду, что это пустое, бесполезное и ненужное послание), потому что он не мог найти Христа и Евангелие оправдания только верой в книге Иакова с его акцентом на важности дел. См. Martin Luther, “Preface to the New Testament,” in *Martin Luther's Basic Theological Writings*, ed. Timothy Lull (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1989), 117.

⁶² Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther*, trans. Robert C. Schultz (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1966), 81.

⁶³ Gerhard Ebeling, “‘Sola Scriptura’ and Tradition,” in *The Word of God and Tradition: Historical Studies Interpreting the Divisions of Christianity*, by Gerhard Ebeling, trans. S. H. Hooke (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1968), 118.

⁶⁴ Brian Gaybba, *The Tradition: An Ecumenical Breakthrough?* (Rome: Herder, 1971), 221. Для дальнейшего обсуждения христологического центра Священного Писания см. Frank M. Hasel, “Recent Trends in Methods of Biblical Interpretation,” в Hasel, *Biblical Hermeneutics*, 449–456.

⁶⁵ Werner Georg Kümmel, *The New Testament: The History of the Investigation of Its Problems*, trans. S. McLean Gilmour and Howard C. Kee (Nashville, TN: Abingdon, 1972), 24.

⁶⁶ Whidden, 221.

⁶⁷ Там же, 222.

⁶⁸ См. там же, 223.

⁶⁹ Paul Bassett, “The Holiness Movement and the Protestant Principle,” *Wesleyan Theological Journal* 18 (Spring 1983), 21.

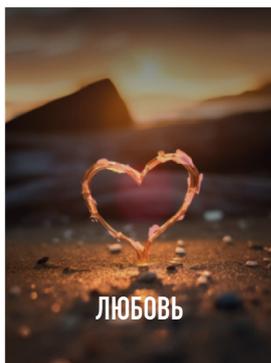
⁷⁰ White, *The Great Controversy*, iv.

ЛЮБОВЬ ИСТИНА ЖИЗНЬ ВИДЕО КНИГИ ДОКУМЕНТЫ

Божий дар: человеческая сексуальность

Сексуальность – один из самых прекрасных даров, данных Богом человеку. Присоединяйтесь к нам, когда мы будем исследовать удивительную красоту и глубину этого дара, дабы познать Божью Любовь, Истину и Жизнь

В этом разделе исследуются библейские основы истинной любви в ее различных аспектах и проявляющихся в человеческой сексуальности.

Данный раздел предлагает статьи о том, что Библия, как источник истины, говорит на тему человеческой сексуальности.

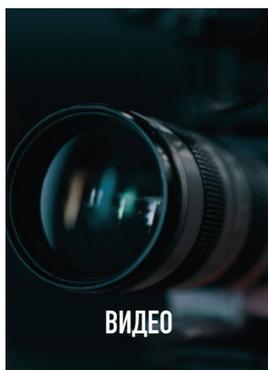
В данном разделе размещены статьи, представляющие практические аспекты человеческой сексуальности, ведущие к жизни с избытком.

Новый веб-сайт о человеческой сексуальности предлагает библейские ресурсы

Одри Андерссон и Джина Уолен

Тема человеческой сексуальности в последние годы вышла на передний план дискуссий в обществе и внутри церкви, поскольку остро были подняты вопросы, касающиеся этого фундаментального вопроса жизни. Отвечая на эти вопросы, Церковь адвентистов седьмого дня в своей практике за убедительными ответами обращается к Библии.

Новый веб-сайт о человеческой сексуальности предлагает библейские ресурсы

Здесь вы найдете многочисленные видеоматериалы, содержащие дискуссии, библейские проповеди, интервью и многое другое. Все они представляют вопросы человеческой сексуальности в деликатном и сочувствующем ключе.

Этот раздел представляет книги, рекомендованные к прочтению для всех возрастов и раскрывающие различные аспекты человеческой сексуальности с библейской и практической точки зрения и в сочувствующем ключе. Список рекомендованных книг постоянно пополняется.

За прошедшие годы Церковь выпустила ряд заявлений и руководящих принципов, касающихся различных аспектов человеческой сексуальности, в том числе: контроля над рождаемостью, сексуального насилия над детьми, гомосексуализма, брака, решения проблем, связанных с ЗППП, порнографии, реагирования на меняющиеся культурные взгляды на гомосексуализм и другие альтернативные сексуальные практики, сексуальное поведение, однополые союзы и трансгендеризм.

Совсем недавно Генеральная конференция учредила Рабочую группу по вопросам сексуальности человека, чтобы помочь местным и глобальным церковным лидерам решать широкий спектр тем, которые влияют на местные церкви и их сообщества, а также решать текущие дискуссии вокруг проблем и вопросов, связанных с сексуальностью, как в церквях, так

и онлайн.

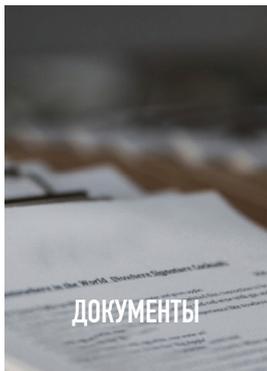
Рабочая группа сосредоточена на создании соответствующих ресурсов, которые предоставляют христианам полезные материалы, основанные на Слове Божьем. Первым шагом в этом направлении стал запуск веб-сайта «Сексуальность человека» humansexuality.org

Веб-сайт, запущенный 6 декабря 2023 года, представляет вдумчивое исследование человеческой сексуальности в трех различных категориях: Любовь, Истина и Жизнь. Целью сайта является помочь читателям исследовать Божью любовь и принципы, изложенные в Библии в отношении человеческой сексуальности, а также предоставить практические идеи для применения в повседневной жизни.

В разделе «Любовь» подчеркивается роль Божьей любви в сотворении мира и ее постоянное влияние на понимание человеческих отношений. «Истина» использует богословский подход к человеческой сексуальности и включает статьи известных адвентистских богословов и практиков, предлагающие библейски обоснованные исследования текстов и вопросов, которые часто неправильно понимаются или используются некорректно. Категория «Жизнь» подчеркивает жизнь с избытком через Иисуса и призвана направить читателей к практическому применению в реальных жизненных трудностях и проблемах. Раздел вопросов и ответов предназначен для ответов на читательские вопросы, связанные с сексуальностью человека.

Одной из самых популярных страниц веб-сайта является раздел «Истории», в котором представлены наиболее яркие

Новый веб-сайт о человеческой сексуальности предлагает библейские ресурсы

Церковь адвентистов седьмого дня достаточно серьезно относится к тому, что Библия говорит о человеческой сексуальности. В данном разделе вы найдете целый ряд официальных заявлений, рекомендаций и документов по различным аспектам человеческой сексуальности.

личные истории, предлагающие понимание реального жизненного опыта людей, меняющих свою сексуальность в рамках своей веры. Свидетельства предоставляются для того, чтобы помочь нам лучше понять и научиться преодолевать трудности, с которыми сталкивались другие.

В постоянно растущем и активном разделе ресурсов представлены видео, статьи, рекомендации книг и многое другое, предоставляющее практическую информацию в библейских рамках. Чтобы сайт оставался актуальным и отражал современные дискуссии, рабочая группа по вопросам сексуальности человека стремится регулярно обновлять его, отвечать на заданные вопросы и пополнять растущий список ресурсов сайта.

Веб-сайт является развивающимся ресурсом, который будет продолжать расти вместе с динамичной и сложной темой, которую он рассматривает, и Рабочая

группа открыта для получения предложений по будущим материалам на веб-сайте. Перед загрузкой на сайт контент проходит рецензирование.

С повышенным вниманием к поддержке тех, кто стремится узнать, что говорит Библия, в ходе ответов на задаваемые вопросы, Адвентистская церковь и Рабочая группа по человеческой сексуальности приглашают всех читать и использовать предоставленные ресурсы, чтобы лучше понять человеческую сексуальность через библейскую призму любви, истины и жизни.

Одри Андерссон,

Вице-президент
Генеральной конференции,
председатель Рабочей
группы по вопросам
сексуальности человека

Джина Уолен,

Редактор сайта
humansexuality.org

¹ Это и многое другое можно найти в разделе «Официальные заявления» Церкви адвентистов седьмого дня, <https://www.adventist.org/official-statements/> (accessed March 11, 2024) и «Руководстве адвентистов седьмого дня по решению важных тем и ситуаций», <https://www.adventist.org/beliefs/guidelines/> (accessed March 11, 2024).

Уроки из 26-ой главы евангелия от Матфея

Клинтон Уолен

26-я глава Евангелия от Матфея открывается четвертым предсказанием Иисуса о Его неминуемой смерти, которого нет в других Евангелиях, и которое явно связывает это событие с Пасхой (Мф. 26:1–2). Об исполнении предсказания будет рассказано в следующей главе, когда Пилат отдаст Иисуса на распятие (27:24–26). В главе 26 в быстрой последовательности описываются заговор с целью схватить Иисуса (26:3–5), Его помазание в Вифании (26:6–13), согласие Иуды предать Его (26:14–16), приготовления и празднование Тайной вечери (26:17–30), предсказание отречения Петра и заявления учеников о верности (26:31–35), молитва Иисуса и арест в Гефсимании, в результате которого ученики оставили Его (26:36–56) и суд над Ним в Синедрионе (26:57–68). Глава завершается трижды отречением Петра от Иисуса (26:69–75).

ТОЛКОВАНИЕ 26-ОЙ ГЛАВЫ

1. СТИХИ 1–5. ЗАГОВОР С ЦЕЛЮ СХВАТИТЬ ИИСУСА.

- В заключительной беседе, состоявшейся с учениками на Елеонской горе, Иисус описывал славное явление Сына Человеческого и будущее

Царство. Теперь Он снова обращает их внимание на кризис, с которым им предстоит столкнуться.

- За два дня до Пасхи, - очевидно, поздно вечером во вторник, в начале 12 нисана по еврейскому календарю¹. Иисус связывает Свою приближающуюся смерть с Пасхой и пасхальной жертвой, неявно указывая на ее приближающееся исполнение (Мф. 1:21; ср. Ин. 1:29; 1 Кор 5:7).
- Упоминание Иисуса о будущем «предании» в греческом языке используется в настоящем времени, подчеркивая, что это обязательно произойдет². На протяжении всей главы подчеркивается, что страдания и смерть Христа исполняют пророчество (Мф. 26:24, 31, 54, 56), что указывает на то, что Иисус следует Божьему плану спасения людей.
- Во времена Иисуса римляне назначали первосвященника. Валерий Грат выбрал Каиафу, зятя Анны. Очевидно, Каиафа был политически подкован в поддержании хороших отношений с римскими чиновниками, поскольку он служил дольше, чем любой другой первосвященник первого века, с 18 по 36 гг. нашей эры. Первосвященники и старейшины собираются в его

роскошной резиденции, чтобы обсудить, как остановить Иисуса.

- Еврейские лидеры добивались быстрого тайного суда, чтобы добиться осуждения Иисуса перед Пасхой и недельным празднованием Опресноков. В противном случае их убийственный замысел может быть снова сорван благодаря Его многочисленным сочувствующим последователям (ср. Мф. 21:26).

2. СТИХИ 6–16. ПОМАЗАНИЕ В ВИФАНИИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИИСУСА ИУДОЙ.

- Помазание в Вифании произошло «за шесть дней до Пасхи» (Ин. 12:1), то есть в предыдущую субботу вечером, но и у Матфея, и у Марка есть тематическая последовательность, и они помещают ее здесь, чтобы более тесно связать ее с событиями о страданиях и смерти Иисуса (ср. Мф. 26:12). Помазание головы Иисуса — обычай, который иногда совершается в честь важных гостей, — намекает на мессианскую роль Иисуса как Царя Израиля (ср. 1 Цар. 10:1; 16:13; 2 Цар. 9:3, 6).
- В других Евангелиях «очень дорогое ароматное масло» идентифицируется как нард, его оценочная стоимость составляет триста динариев (Марк. 14:3; Ин. 12:3), то есть примерно годовой заработок. Его сильный аромат можно было быстро распознать, поскольку он был вылит не только на голову Иисуса, но и на Его ноги (Лук. 7:38; Ин. 12:3).
- Подстрекаемые Иудой Искаротом (Ин. 12:4–6), ученики протестовали против того, что казалось им огромной тратой ресурсов, которые вместо этого можно было продать для помощи бедным. Но Иисус не позволяет им подавить акт преданности женщины и хвалит ее за «доброе дело для Меня» (Мф. 26:10).
- Их возражение было встречено напоминанием о том, что «нищих имеете с собой всегда» (ср. Втор. 15:11), «а Меня не всегда будете иметь» (Мф. 26:11). Однако более важным было символическое значение того, что, как алебастровый сосуд нужно было разбить, чтобы использовать его драгоценное содержимое, так и тело Иисуса вскоре будет разбито (ст. 26), что принесет бесконечную жертву ради спасения людей.
- Иисус также указывает на ее будущую связь с тем, «где бы ни проповедовалось Евангелие сие» (ст. 13), что, возможно, является одной из причин того, что эта история записана во всех четырех Евангелиях. Предсказано также всемирное распространение этого провозглашения (ср. 24:14; 28:19).
- В контрасте с экстравагантным подарком женщины стоит мизерная сумма, полученная Иудой за предательство. От Матфея мы узнаем, что инициативу взял на себя Иуда, деньги отсчитывали первосвященники, а цена предательства составила «тридцать сребреников». Это сумма, которая была выплачена Захарии, чья пастырская работа не была оценена по достоинству (Зах. 11:12–13) – связь, которая ясно показана в Мф. 27:9.

3. СТИХИ 17–30. ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПРАЗДНОВАНИЕ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ.

- К празднованию Песаха требовалась значительная подготовка, и за его организацию отвечал глава семьи. Ученики, как члены духовной «семьи» Иисуса, получили от Него подробные наставления.
- Было мудро, что ни имя этого человека, ни точное местонахождение не были раскрыты Двенадцати, что не дало Иуде никакой полезной информации и не оставило ему «времени, чтобы составить план предания Иисуса лидерам в течение мирного часа, который Он провел со Своими учениками в горница»³. Таким образом, у Иисуса будет еще время, чтобы поделиться некоторыми заключительными наставлениями со своими учениками.
- У Матфея весть Иисуса владельцу дома, где будет проводиться Тайная Вечеря, включала в себя слова: «время Мое близко», имея в виду Его неминуемые страдания и смерть (ср. Марк. 14:41; Ин. 12:23–24). Этот неназванный человек, очевидно, понимал, что означают эти загадочные слова, даже если ученики этого не понимали.
- Во время Тайной вечери Иисус делает удивительное заявление Двенадцати, что один из них предаст Его. Он предваряет это изречение словами «истинно», что подчеркивает уверенность в исполнении этого предсказания.
- Это заставляет «каждого» ученика спрашивать: «не я ли, Господи?» (Мф. 26:22), надеясь (как указывает греческая конструкция) на отрицательный ответ. Интересно, что формулировка вопроса Иудой выдает его неверие. Отказываясь называть Иисуса «Господом», как это сделали другие ученики, он спрашивает: «не я ли, Равви?» (ст. 25).
- Отвечая Иуде, Иисус сознательно говорит: «ты сказал», не подтверждая и не отрицая этого явно, оставляя окончательное решение за самим Иудой. Несомненно, в этот момент другие ученики задавались вопросом об Иуде, и вскоре после этого он ушел, чтобы совершить дело (Ин. 13:28–30)⁴.
- С празднованием Пасхи были связаны стандартные ритуалы, но Иисус, похоже, дал им Свою мессианскую интерпретацию. Это был переход от образа и тени, символизируемых пасхальным агнцем, к исполнению и реальности, наблюдаемой в жизни Иисуса и приближающейся смерти.
- Толкование, данное Иисусом, вместо того чтобы оглядываться назад, пророчески указывает на Его смерть, воскресение и празднование победной вечери в Царстве Его Отца (Мф. 26:26–29).
- Поскольку это было празднование Пасхи, «хлеб бедствия» (Втор. 16:3) наверняка был пресным (Исх. 12:15, 19–20). Ранее Иисус предупреждал о «закваске фарисейской и саддукейской», которая символизировала их ложное учение (Мф. 16:12). Здесь отсутствие закваски указывает на Его чистую, безгрешную жертву.
- Нигде в Новом Завете содержимое «чаши» никогда не называется «вином». Единственное его описание

Уроки из 26-ой главы евангелия от Матфея

одинаково во всех трех синоптических Евангелиях: «плод виноградный» (Мф. 26:29; Марк. 14:25; Лук. 22:18), что соответствует тому, что Иисус сравнивал Свое служение в новом завете с «... молодым вином» в явном контрасте со старым, перебродившим вином (Мф. 9:17). Непереброженное вино указывает на силу крови Христа очищать от греха.

- Иисус утвердил завет Своей пролитой кровью, фактически обеспечив освобождение от наказания за грех, прообраз которого символизировала кровь жертвы (Исх. 24:8; ср. Евр. 9:20, 22). Его слова «за многих» (Мф. 26:28) и ссылка на «пролитую» кровь намекают на работу Страдающего Раба, который оправдывает многих, предает «душу свою на смерть» и несет «грех многих» (Ис. 53:11–12)⁵.
- Иисус связывает новое «вино» Вечери Господней с «Царством Отца Моего» (Мф. 26:29), указывая на мессианский пир, который Его народ будет праздновать на небесах (Откр. 19:7–8), и, в конечном итоге, на окончательное восстановление на новой земле (Откр. 21:1–5). До тех пор Вечера Господня празднуется «в воспоминание» смерти Христа за нас и в свете будущей надежды, которую мы обретаем через веру, «доколе Он придет» (1 Кор. 11:25–26).

4. СТИХИ 31–35. ПРЕДСКАЗАНИЕ ИИСУСА ОБ ОТРЕЧЕНИИ ПЕТРА И ЗАВЕРЕНИЯ УЧЕНИКОВ В ВЕРНОСТИ.

- Когда они медленно идут из горницы к Елеонской горе (Мф. 26:30), Иисус предупреждает учеников о неминуемой духовной опасности: «Все вы

соблазнитесь о Мне в эту ночь» (ст. 31). Его цитата из Захарии 13:7 о том, что Бог «поразит пастыря», намекает на Его собственную смерть и, как следствие, на «овец стада» (учеников, Мф. 25:32; ср. Ис. 53:6), которые будут «рассеяны». Тем не менее, Иисус неоднократно включает слово надежды, указывая помимо Своих страданий и смерти на их возможную встречу в Галилее (Мф. 26:32).

- Петр сразу же категорически отвергает предсказание Иисуса о том, что все ученики «соблазнятся», абсолютно настаивая на том, что он этого не сделает, но останется верным. Иисус, не впечатленный этим самоуверенным хвастовством, подчеркивает правдивость и абсолютную достоверность еще более поразительного предсказания о том, что «прежде чем пропоет петух», Петр трижды отречется от Него (ст. 34).
- Удивительно, но Петр самым решительным образом удваивает свое слабое обещание: «Если даже мне придется умереть с Тобой, никогда не отрекусь от Тебя» (ст. 35, перевод автора). Примеру Петра последовали и остальные, несмотря на то что они были не готовы к тому, что должно было произойти.

5. СТИХИ 36–56. МОЛИТВА ИИСУСА, АРЕСТ В ГЕФСИМАНИИ И ЕГО ОСТАВЛЕНИЕ УЧЕНИКАМИ.

- Местоположение Гефсимании (что означает «давальня») неизвестно, но, похоже, это относится к месту, где производили оливковое масло. Иоанн называет его «садом», указывая на то,

что это была земля, используемая для возделывания почвы (Ин. 18:1, 26), поэтому это слово может означать оливковую рощу на Елеонской горе к востоку от Иерусалима.

- Иисус просит большинство учеников сесть, а Петра, Иакова и Иоанна берет с собой вглубь сада, чтобы помолиться. Те же трое, которые видели Его преображенным и выразили свою готовность разделить Его страдания (Мф. 20:22; 26:35), теперь станут свидетелями Его агонии.
- Он описан как «глубоко огорченный» (Мф. 26:37), «обеспокоенный» (ESV), «опечаленный и взволнованный» (NRSV). Иисус говорит, что Он «чрезвычайно скорбит» — то же самое греческое слово, которое использовалось для описания переживаний Давида (Пс. 41:6, 12; 42:5). Разлука Христа с Отцом была настолько сильной, что Он почувствовал близость смерти⁶.
- Прося троих учеников «бодрствовать и молиться» (Мф. 26:41; ср. ст. 38), Иисус призывает их осознавать свою духовную опасность и быть товарищами с Ним в молитве.
- Слова молитвы Иисуса «да минует Меня чаша сия» показывают, что Он ищет другого пути, а не пить чашу Божьего гнева, направленного против греха⁷. Несмотря на то, что Иисус хочет, чтобы эта чаша миновала Его, Иисус, как всегда, подчиняет Свою волю воле Своего Отца, даже несмотря на то, что это означает смерть на кресте (Флп. 2:7–8).
- Судя по этому первому из трех эпизодов молитвы (только Матфей опи-

сывает все три), один час для молитвы Иисуса был не очень долгим (Мф. 14:23; ср. Лук. 6:12). Он призывает троих учеников, даже обращаясь к Петру по имени, «бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26:40–41), имея в виду, очевидно, побуждение, которое они почувствуют, оставить Его и спасти себя, когда толпа придет арестовать Его (ст. 47).

- Слова Иисуса в стихе 42 – буквально: «Да будет воля Твоя» – перекликаются не только с Молитвой Господней (Мф. 6:10), но и со словами «да будет» недели творения (Быт. 1:3, 6, 14)⁸. Это указывает на устойчивое подчинение воле Бога и твердое желание, чтобы она осуществилась в Его жизни.
- Заявление Иисуса о том, что «вот, приблизился час», звучит как настойчивый сигнал, призванный разбудить Его сонных учеников. Он слышит, как толпа приближается, чтобы арестовать Его; Его пророчество о предательстве (Мф. 26:21) теперь сбывается. Его «час» настал во исполнение пророчества⁹. Теперь должна была исполниться великая цель Его жизни (Ин. 12:27).
- Упоминание Иисуса о толпе как о «грешниках» является напоминанием о том, что, отвергая свет Евангелия, люди остаются в духовной тьме (Мф. 4:16; Ин. 3:19; 8:12; ср. 2 Кор. 4:3–4).
- В толпу, посланную религиозными лидерами, вероятно, входила храмовая стража, но упоминание о мече указывает на то, что присутствовали и римские солдаты, что неудивительно, поскольку во время главного ев-

рейского праздника, особенно Пасхи, всегда существовала вероятность неприятностей. В Ин. 18:3, 12 упоминается «отряд воинов» (греч. *spreiran*), который относится к римской когорте численностью до шестисот человек (ср. Мф. 27:27)¹⁰, которая была расквартирована вблизи храмового комплекса.

- Использование Иудой поцелуя, чтобы опознать Иисуса перед толпой, было типичным иудейским способом проявить любовь среди близких друзей и семьи, а также использовалось для приветствия почитаемого раввина, но на самом деле обнаружило ужасающую двуличность (ср. Пр. 27:6). Ответ Иисуса, обратившегося к Иуде как к «другу» (Мф. 26:50), демонстрирует осторожность и используется у Матфея только в отрицательном смысле (Мф. 20:13; 22:12). Возможно, этот вопрос является попыткой уколоть совесть Иуды.
- Если бы Иисус решил спасти Себя, Он мог бы помолиться и получить «более двенадцати легионов ангелов» (Мф. 26:53), что составляет более семидесяти двух тысяч. На самом деле, большое количество военных, пришедших арестовать Иисуса, не смогло бы сравниться даже с одним ангелом, но это была духовная битва, выигранная Иисусом уже в Гефсимании через молитвенное подчинение воле Своего Отца.
- Самая сильная форма повеления на греческом языке («так должно быть», ст. 54) подчеркивает нерушимую уверенность в исполнении Писания (ср.

Ин. 10:35), что Иисус также подчеркивает в Своей речи к толпе (ст. 56). Его ссылка именно на «пророков» указывает на ту часть еврейского канона, в которой особенно подробно описываются Его страдания и смерть (например, Ис. 53; Зах. 12:10; 13:7). Матфей также описывает исполнение предсказания Иисуса о том, что «все» преткнутся (Мф. 26:31): «тогда все ученики, оставив Его, бежали» (ст. 56).

6. СТИХИ 57–68. СУД НАД ИИСУСОМ В СИНЕДРИОНЕ.

- Книжники были знатоками закона, а старейшины представляли ведущие семьи Израиля. Иисуса судили в Иерусалиме перед Синедрионом, которому было поручено решать только высшие вопросы. Вероятно, большинство из семидесяти членов присутствовали, поскольку была Пасха. Те, кто мог помешать процессу (например, Никодим и Иосиф Аримафейский), несомненно, не были приглашены.
- Предполагалось, что преступления, караемые смертной казнью, будут рассматриваться в течение дня, а приговор должен был быть вынесен только после того, как пройдет еще один день, но судебное разбирательство было ускорено, чтобы завершить его перед Пасхой.
- Несмотря на то, что лжесвидетели искажали слова Иисуса, он молчал. Он «не воспрекословит, не возопиет» (Мф. 12:19) во исполнение пророчества (Ис. 42:2; 53:7; ср. 1 Пет. 2:23).
- Поскольку Иисус отказался отвечать на вопросы, Каиафа закликает Его от-

ветить под присягой, является ли Он Мессией. Если бы Он отказался отвечать, Он нарушил бы действующее требование закона, но отрицать, что Он был Мессией, было бы нечестно. Несмотря на двусмысленность ответа Иисуса, религиозные лидеры посчитали Его мессианским самозванцем, заслуживающим смертной казни. Их предубеждения и неверие не позволяли им принять истину о том, что Он на самом деле был Мессией.

- Упоминание Иисуса о «пришествии» Сына Человеческого, намекающее на небесный суд из Даниила 7:9–10, 13, меняет ситуацию на противоположную и изображает Каиафу и весь Синедрион, в конечном итоге предстоящих божественному суду.
- В ответ Иисуса обвиняют в богохульстве, которое в Евангелиях ассоциируется с прерогативами, принадлежащими только Богу (Мф. 9:3; Марк. 2:8; Лук. 5:21; Ин. 10:30–33). На этом основании против Иисуса выносятся очевидно единодушный приговор (Мф. 26:66).

7. СТИХИ 69–75. ТРИЖДЫ ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА ОТ ИИСУСА.

- Матфей помещает отречение Петра от Иисуса между ночным судом в Синедрионе и дневным разбирательством, быстро и последовательно рассказывая о трех отречениях.
- Отрицание Петра быстро прогрессирует от притворства, что он не понимает, до клятвенного отрицания того, что он даже знает Иисуса, не говоря уже о том, что он был с Ним. Наконец, когда по его речи узнали, что он гали-

леянин, несколько человек обвиняют его в том, что он «точно» является одним из учеников Иисуса, что Петр самым решительным образом отрицает с клятвой и божбой, то есть навлекая на себя проклятие, если он лжет, и клянется, что говорил правду.

- Поворотный момент для Петра наступил, когда после третьего отречения он услышал пение петуха, вспомнил слова Иисуса и понял, что Его предсказание точно исполнилось. В Лук. 22:61 добавлено: «тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра». В отличие от Иуды, который упорствовал перед лицом неопровержимых доказательств сверхъестественного знания о нем Иисуса, Петр «вышел и горько заплакал», раскаиваясь с печалью ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению (2 Кор. 7:10).
- Благодаря сердечному покаянию Петр нашел возможность вернуться на правильный путь, и так же, как он трижды отрекся от Иисуса, ему была дана возможность трижды подтвердить свою любовь и преданность Господу (Ин. 21:15–17).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ ДАННОЙ ГЛАВЫ

Вот некоторые важные уроки, которые мы можем извлечь из 26-ой главы Евангелия от Матфея:

1. Вместо Пасхи, указывающей на освобождение от рабства, Иисус, установив символы Вечери Господней, устанавливает празднование гораздо более важного освобождения от гре-

- ха, совершенного Его смертью.
2. Подобно тому, как дарование Иисусом ученикам символов хлеба и чаши дало им возможность принять и персонализировать мессианское значение этих элементов, так и участие в причастии в послушании повелению Иисуса «сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19) означает личное принятие смерти и воскресения Иисуса и публичное выражение веры в то, что Иисус жив и придет снова (Мф. 26:29).
 3. Точно так же, как участие учеников в Вечере, которые ели от одного хлеба для причастия и пили из одной чаши, символизировало их единство как одной духовной семьи (Мф. 26:26–27), широко распространенная адвентистская практика вместе есть хлеб для причастия и одновременно пить из Чаши причастия символизирует наше единство как церковной семьи.
 4. «Бодрствовать» значит быть готовым к опасности (24:43) и предостерегать от искушений (1 Пет. 5:8). Это противоположность слову «спать», которое метафорически относится к невнимательности, когда необходима духовная бдительность (Мф. 25:5; 1 Фес. 5:6; ср. Рим. 13:11). То же увещание появляется и в связи с готовностью ко Второму пришествию (24:42; 25:13; ср. Откр. 16:15).
 5. Смирненное подчинение Иисуса воле Своего Отца является уроком и примером для нас, чтобы мы изо дня в день подчиняли свою жизнь воле Божией (ср. Мф. 16:24–25).
 6. Сочувственные слова Иисуса о Его сонных учениках: «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26:41) более применимы в нашей собственной борьбе с искушением. Это предупреждение не позволять человеческой слабости победить, полагаясь на свои силы. Духовные битвы невозможно выиграть плотским оружием (2 Кор. 10:4–6), но, упорствуя в молитве и стремясь к небесам за божественной силой, избавление от искушения гарантировано (Мф. 6:13; ср. 1 Кор. 10:13; 2 Петр. 2:9).
 7. Иисус никогда не одобрял насилие, о чем свидетельствует предупреждение: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52). Напротив, Он учил Своих последователей «любить врагов» (Мф. 5:44). Насилие порождает еще большее насилие. Вместо принципа «в силе правда», пример Иисуса показывает, что «правда в силе». Подобным образом, Божий остаток последних дней предостерегается от использования насильственных средств для самозащиты (Откр. 13:10) и должен проявлять ту же терпеливую выдержку и веру, примером которой является Иисус (Откр. 14:12).
 8. Молчание Иисуса по отношению к Своим обвинителям лишило их возможности и дальше искажать Его слова или использовать их против Него. Точно так же и в сегодняшних судебных разбирательствах лучшая самооборона – это молчание, и право хранить молчание признается во многих странах мира.
 9. Постепенное отречение Петра от Иисуса и его впадение в обман и состояние деморализации свидетельствует

Уроки из 26-ой главы евангелия от Матфея

о том, что каждый неверный шаг готовит путь для другого, более серьезного, заблуждения, и что всегда лучше повернуть назад с неправильного пути, чем идти по нему дальше в надежде, что он может улучшиться.

Клинтон Уолен,

Заместитель директора
Института библейских
исследований

¹ “Maps and Charts Illustrating the Life and Ministry of Jesus,” в *The Seventh-day Adventist Bible Commentary*, ed. Francis D. Nichol, 7 vols. (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1980), 5:233.

² См. Daniel B. Wallace, *Greek Grammar Beyond the Basics* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996), 535–536.

³ Nichol, 5:520.

⁴ Э. Уайт пишет: «Пока этот шаг не был сделан, Иуда не вышел за рамки возможности покаяния. Но когда он покинул присутствие своего Господа и своих братьев-учеников, окончательное решение было принято. Он перешел границу». См. Ellen G. White, *The Desire of Ages* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1898), 654–655.

⁵ Ср. с Clinton Wahlen, “Lessons From Matthew 20,” *Reflections* 79 (July–September 2022): 15 (комментарий на Мф. 20:28). Глагол «изливать» (греч. ἐκχυνῶ, вариант формы ἐκχεῖν) появляется в контексте жертвоприношений (Лев. 4:7; 8:15; 9:9; Ис. 57:6; ср. Пс. 21:14; Зах. 12: 10).

⁶ Ср. с Э. Уайт, которая пишет: Иисус «чувствовал, что грех разделяет Его с Отцом. Пропась была настолько широкой,

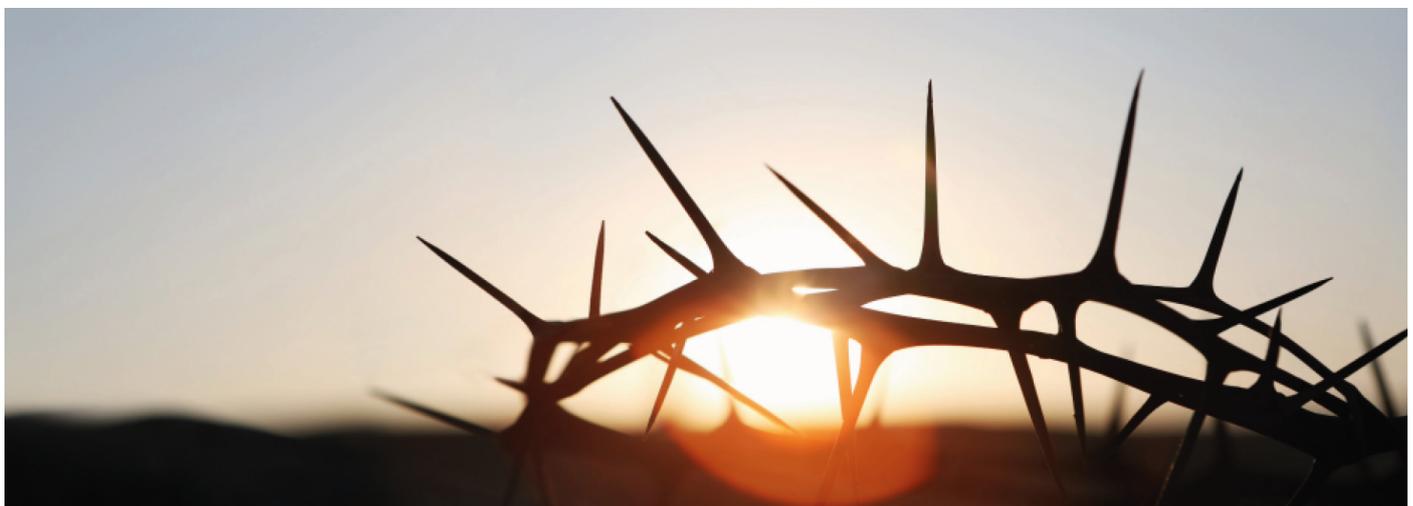
такой мрачной и такой глубокой, что Его дух содрогнулся перед ней. Он не мог использовать Свою божественную силу, чтобы избежать этой агонии. Как человек, Он должен был пострадать от последствий человеческого греха. Как человек, Он должен был вынести гнев Божий за преступление» (686).

⁷ Метафора чаши символизирует Божий суд над грехом (например, Пс. 74:8; Ис. 51:17, 22; Иер. 25:15–28; Иез. 23:31–34; Откр. 14:9–10; 16:19; 18: 6).

⁸ См. Clinton Wahlen, “Matthew and the Genesis Creation,” в *The Genesis Creation Account and Its Reverberations in the New Testament*, ed. Thomas R. Shepherd (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 2022), 169.

⁹ Греческое слово ἐγγικεν («приблизился»), употребленное здесь дважды (ст. 45–46), сигнализирует также об исполнении пророческих ожиданий в связи с провозглашением того, что «приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3: 2; 4:17; 10:7).

¹⁰ Walter Bauer, Frederick W. Danker et al., *Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*, 3rd ed. (Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000), 936.

Скоро появится в продаже!

Квабена Донкор

Вопрос адвентистской идентичности имеет решающее значение для адекватного понимания того, что значит быть адвентистом седьмого дня сегодня. Это тем более справедливо в среде, которая явно скептически относится к абсолютным принципам и трансцендентному смыслу.

Книга «Столпы адвентизма в современном мире» посвящена этому чрезвычайно важному вопросу и проясняет проблему идентичности церкви адвентистов седьмого дня в 21 веке. От осмысления этого вопроса напрямую зависят весть и миссия церкви. В книге «Столпы адвентизма в современном мире» знаковые доктрины о Втором пришествии, святилище, субботе, даре пророчества и условном бессмертии определяются как маркеры идентичности адвентизма. Все они рассматриваются в их историко-теологическом развитии в годы становления церкви. Затем автор выявляет и прослеживает развитие моделей мышления в современной культуре (философских, теологических и научных), которые подрывают сами основы знаковых доктрин адвентистов седьмого дня. Обсуждаются последствия влияния различных мировоззрений, которые присутствуют в современной культуре и богословии адвентистов седьмого дня. Подчеркивается актуальность и значимость адвентистского мышления и теологии, заключенных в основных доктринах церкви.

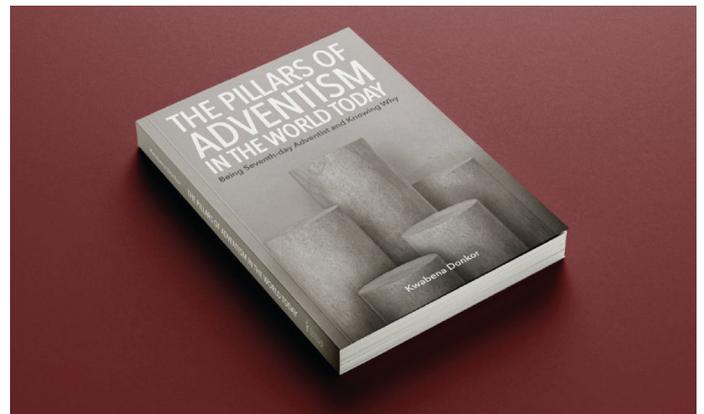
Книга «Столпы адвентизма в современном мире» рекомендуется всем, кто хочет лучше понять основы мышления и богословия адвентистов седьмого дня в контексте вызовов XXI века.

Книга скоро появится в продаже. Проверить наличие можно в наших социальных сетях или на сайте. Ссылки на социальные сети указаны на странице ? данного бюллетеня.

Квабена Донкор, доктор философии, в течение семнадцати лет работал заместителем директора Института библейских исследований в Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня. В 2021 году он вышел на пенсию.

THE PILLARS OF ADVENTISM IN THE WORLD TODAY

Kwabena Donkor
Review and Herald Publishing Association
Silver Spring, MD, 2024
253 pp.

Индекс (для тех, кто читает на английском)

Первый номер «Размышлений» вышел в январе 2003 года. С тех пор мы опубликовали много статей. Хотя можно использовать Acrobat для одновременного поиска во всех прошлых выпусках Reflections по одному слову или фразе, некоторые читатели запросили формальный индекс. Отныне в конце каждого информационного бюллетеня, который легко можно загрузить, вы найдете индекс в формате pdf.

Если вы хотите одновременно искать во всех прошлых выпусках информационного бюллетеня одно слово или фразу в Acrobat, вы должны загрузить с веб-сайта BRI

<https://adventistbiblicalresearch.org/newsletters>

все номера Reflections в PDF-формате в одну папку.

Откройте любой номер бюллетеня в Acrobat и нажмите Shift+Command+F (Shift+Ctrl+F в Windows). В появившемся окне поиска убедитесь, что вы нажали переключатель «Все PDF-документы в», а в раскрывающемся под ним меню выберите папку, в которую вы поместили нужный вам номер Reflections.

[Нажмите здесь, чтобы загрузить Индекс](#)

Редактор: Фрэнк М. Хазел

Ответственный за выпуск: Донна Родилл

Редакционный комитет:

Элиас Бразил де Соуза, Клинтон Уолен,

Даниэль Бедьяко, Альберто Тимм

Ответственный за русскоязычное издание: Зайцев Е.В.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ СТАТЕЙ/РУКОПИСЕЙ

Статьи, представляющие интерес для адвентистского богословия, пишутся по заказу Института библейских исследований и должны быть отправлены по электронной почте редактору по адресу: brnewsletter@gc.adventist.org.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Материалы могут использоваться для проповедей и публичных презентаций, а также могут быть перепечатаны официальными организациями Церкви адвентистов седьмого дня, если в качестве источника указан Институт библейских исследований. Перед публикацией переведенные статьи должны быть рассмотрены соответствующим Комитетом библейских исследований.

Copyright © 2023

Институт библейских исследований

Генеральная конференция адвентистов седьмого дня

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790

Fax: 301.680.6788

adventistbiblicalresearch.org

Русскоязычный сайт: bri.esd.adventist.org

